

Н.Н. Шпанов

Заговорщики. Книга 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Н11

Н11 **Н.Н. Шпанов**
Заговорщики. Книга 1 / Н.Н. Шпанов – М.: Книга по Требованию, 2023. – 290 с.

ISBN 978-5-458-04062-4

Николай Николаевич Шпанов - русский советский писатель, сценарист. Печататься начал с 1926 г. Был редактором журналов «Вестник воздушного флота», «Самолёт» и др. Член Союза Советских писателей с 1939 г., Николай Шпанов — автор свыше тридцати книг, из которых были наиболее известны «Первый удар», «Поджигатели», «Война невидимок», «Ученик чародея». Писатель также создал первый в советской литературе образ сыщика — сквозного героя нескольких произведений — Нила Кручинина («Похождения Нила Кручинина»)

ISBN 978-5-458-04062-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023
© Н.Н. Шпанов, 2023

Шпанов Николай Николаевич
Заговорщики (Книга 1,
Преступление)

Николай Николаевич Шпанов

Заговорщики

Роман

Книга первая

Преступление

Роман "Заговорщики" представляет собою продолжение романа "Поджигатели". Переработанные автором пролог и эпилог прежних изданий романа "Поджигатели", посвященные событиям 1948-1949 годов, перенесены в роман "Заговорщики".

Содержание

Книга первая

ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Часть первая

Часть вторая

Часть третья

КНИГА ПЕРВАЯ

ПРЕСТУПЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

...говорят, Америка ведущая страна.

Безусловно, но только в каком отношении?

По количеству преступлений!

Теодор Драйзер

1

Было десять минут седьмого, когда негры-рассыльные обошли служебные комнаты Белого дома.

- Он ушел!

Это лаконическое сообщение означало, что президент покинул свой кабинет и кресло на колесах перенесло его на личную половину Белого дома. Вероятно, время, оставшееся до обеда, Рузвельт проведет с сыновьями в бассейне для плавания. Будет плавать, возмещая вынужденную неподвижность на земле. Он держится на воде, как рыба, и наверняка станет шалить, окуная в воду кого-нибудь из сыновей или подвернувшегося под веселую руку гостя. Отдохнув после обеда, он засядет за свою коллекцию марок или займется распаковкой прибывшей сегодня из Англии посылки с новыми моделями кораблей.

Впрочем, мало кого из чиновников интересовало времяпровождение президента. Услышав знакомый возглас рассыльного, каждый опешил сложить папки и поскорее покинуть стены Белого дома.

С уходом президента деловая жизнь в Белом доме прекращалась.

Она не замирала только в том крыле, где были расположены кабинеты ближайших сотрудников Рузвельта - адъютантов и советников.

В одном из этих кабинетов советник президента Гарри Гопкинс продолжал начавшийся часа два тому назад разговор с главным адвокатом Джона Рокфеллера Младшего. Адвокат был сухощавый сорокапятилетний мужчина с хищным лицом. Такое выражение на лицах американских дельцов вырабатывается годами беспощадной биржевой войны, волчьими законами "делового мира", крючкотворством многолетних тяжб.

Тщательно подвитые, торчащие кверху усы а ля Вильгельм II придавали

адвокату еще более неприветливый, заносчивый вид.

Звали этого человека Дин Гудерхем Ачес.

Хотя мистер Ачес и назывался адвокатом Рокфеллера, но по характеру деятельности и широте предоставленных ему полномочий правильнее было бы именовать его министром иностранных дел и юстиции нефтяного короля Соединенных Штатов. Дин Ачес нередко представлял своего патрона, являясь подчас чем-то вроде его второго "я". Это происходило в тех случаях, когда нужно было провести какое-нибудь особенно сложное и грязное дело.

Бывали у Рокфеллера и такие дела, от которых больше пахло кровью, чем нефтью. Обильно разбавленное кровью южноамериканцев, арабов или малайцев "черное золото" нефтяного монарха стало бы багровым, если бы не тонкий адвокатский фильтр. Кровь и грязь оседали в душе Ачеса.

Дин Ачес представлял особу своего доверителя и там, где нужно было найти обходные, неофициальные пути для переговоров с высокопоставленными чиновниками правительственного аппарата, министрами или конгрессменами. Наконец, Ачес служил связующим звеном между мистером Рокфеллером и ближайшим окружением президента. Такая связь нередко оказывалась нужной для того, чтобы договориться с Белым домом о политическом курсе или об отдельных мероприятиях правительства Штатов, затрагивающих интересы монополистической группы Рокфеллера.

Дом Морганов, приведший к власти Франклина Рузвельта, мог послать доверенного прямо в Белый дом и в форме деликатнейшего совета продиктовать свою непреклонную волю. Ванденгейм, хотя и не был в числе официальных друзей и сторонников Рузвельта и даже состоял в рядах соперничающей с демократами республиканской партии, но он просто, без церемоний ломился к тому из советников президента, который казался ему подходящим для проведения той или иной комбинации. Положение же Рокфеллера не позволяло ему ни того, ни другого. Он не мог опуститься до разговоров с каким-нибудь советником или даже подчас министром. Он не мог и прямо прийти к президенту, рискуя не найти удовлетворительного решения интересовавших его вопросов. Такой исход встречи означал бы войну. А война далеко не всегда была выгоднейшим способом достижения цели.

Нынешняя ситуация была особенно трудной. Предстоявшие в будущем году президентские выборы совпали с большими осложнениями в Европе и в Азии. Необходимо было заблаговременно поставить все точки над "и", обусловить такой внешнеполитический курс Штатов, при котором интересы Рокфеллера не могли бы потерпеть ущерба от политики правительства, ведущейся в угоду интересам Моргана.

Гопкинс предпочел бы избежать и этого разговора, и свидания с Ачесом вообще. Но, учитывая интересы Рузвельта, он не мог позволить себе отклонить настойчивое требование Ачеса встретиться и притом безотлагательно.

С первых же слов Ачеса Гопкинс понял, что тот явился не для прощупывания почвы, а ради того, чтобы при его, Гопкинса, посредстве довести до сведения Рузвельта условия, на которых нефть, уран и стратегическое сырье Рокфеллера готовы не противопоставлять себя банкам и промышленности Моргана в борьбе за создание мировой империи США. А только под таким знаменем мог прийти к власти новый президент. Если Франклин Рузвельт способен впредь согласовать

противоречивые интересы Рокфеллера и Моргана на пути к этой общей цели, не исключено, что он пройдет на третий срок своего президентства. То, что подобное третье избрание противоречит всем традициям Штатов, не играет никакой роли. Для хозяев страны существует одна традиция их выгода.

Беседа велась без свидетелей. Дин Ачес не стеснялся циничной ясности мыслей и слов.

- ...Рузвельт не имеет права допускать, чтобы Морган ставил под угрозу миллиарды, вложенные Рокфеллером в Германию, - говорил Ачес. - Вы обязаны убедить президента: эти миллиарды - вожжи, при помощи которых Америка управляет колесницей Гитлера!

- Не Америка управляет Гитлером, а Рокфеллер, - возразил Гопкинс. - Это не одно и то же.

- По-вашему, конечно, синонимом Америки является Морган?

- Я не адвокат Моргана.

- Но любой уличный мальчишка знает, при помощи чьих денег вы пришли в Белый дом.

- Я никому не стоил ни цента.

- Не наивничайте.

- Вы называете наивностью нежелание дать Рокфеллеру бесконтрольное право командовать Гитлером? По-вашему, пусть лопает Польшу, пусть лопает Россию, пусть лопает всех, кого хочет слопать...

При последних словах Гопкинса Ачес сердито крикнул, перебив его:

- Да, да, да! Пусть лопает все, что не станет ему поперек глотки. Лишь бы не поперхнулся и только бы от этого была польза нашему делу.

- Какие там "наши" дела!

- Мы с вами не дети, Гарри. Я битых два часа пытаюсь вам втолковать с цифрами в руках, что преуспевание Рокфеллера - преуспевание Штатов.

- Право Рокфеллера пустить ко дну всех других - в этом вы видите главную пользу Штатов? - спокойно возразил Гопкинс. - ФДР не мальчик. Он отлично понимает, что в наше время игра на внутренних противоречиях опасна, она просто преступна. Можете сколько угодно грызться, но там, где дело выходит за пределы Штатов, итти нужно вместе.

- Может быть, именно поэтому Морган и толкает Гитлера на Ближний Восток? По-вашему, предлагать Гитлеру британскую нефть - это честная игра? Тут Ачес внезапно умолк и рассмеялся. - Умоляю вас, не стройте такой мины. Я не из тех пижонов, Гарри, которые способны принять вашу наивность за чистую монету. Мы ведь знаем все: вы продаете Моргану Рур. На выполнение этой задачи вы поставили весь государственный департамент. Не пройдет! Если хотите честной игры, не держите кулак за пазухой. Руки на стол, господа!

- Отлично! - воскликнул Гопкинс и тут же поморщился от боли, которую причинил ему этот резкий возглас. - Руки на стол! Это наш принцип. Попробуйте же втолковать своему боссу: теперь дело идет об обеспечении подобающего места и ведущей роли во всем мире для Штатов, для Штатов, а не для одного вашего хозяина, понимаете? Вот о чем идет речь, а не о каких-то провинциальных интригах в Венецуэле; действовать нужно только осмотрительно, согласованно, взвесив все "за" и "против", не бросаться в авантюры очертя голову и не ставить себя в зависимое положение к такому разбойнику, как Гитлер.

- Что из этого следует?

- А то, что ваш хозяин должен умерить свои авансы нацистской шайке...
Понимаете?

- Потому что Морган считает себя главным ее покровителем? - с усмешкой проговорил Ачес. - Каштаны Моргана - ему одному?.. Так, так...

- Ну его к дьяволу, Моргана! - огрызнулся Гопкинс. - Вы два часа препираетесь со мной, как старая прачка. Будьте же женщиной: речь идет о чем-то неизмеримо большем, чем нефтяные источники всего мира.

- Что может быть важнее недр: нефть, сырье, уран...

- Уран? - Гопкинс подозрительно покосился на собеседника.

- Лечение рака и все такое... Мы друзья человечества, а не враги его, не растерявшись, ответил адвокат.

Но Гопкинса не легко было провести. Он не верил в филантропию Рокфеллера. Если Рокфеллер заинтересовался ураном, значит, пронюхал кое-что о деле, которое Гопкинс считал своим собственным секретом. Но Гарри понимал, что расспрашивать Ачеса бесполезно. Лучше пропустить это сейчас мимо ушей. Еще будет время выяснить, как могло попасть в лапы Рокфеллера дело, о котором знали только двое-трое ученых да сам Гарри. Он вернулся к прерванному разговору.

- Послушайте, Дин, если вы поймете, что Морган и другие имеют право на свою долю в Европе, то ваши интересы там тоже только расширятся. Одно цепляется за другое.

- В том смысле, что Морган пытается выкинуть нас с поля банковской деятельности в Европе? Да тут все цепляются друг за друга.

- Я хочу сказать: мы не можем позволить втянуть нас теперь в войну в Европе только потому, что это угодно Рокфеллеру.

- Мы же не мешаем развязывать войну, где кому вздумается, так пусть и "другие" нам не мешают.

- Мало не мешать, Дин, - злясь, но не теряя выдержки, проговорил Гопкинс. - Необходимо действовать вместе. Понимаете: сообща... Честное слово, можно подумать, что вы даже в школе никогда не участвовали в драке заодно с другими.

- Я действительно предпочитал драться в одиночку.

- Ну, теперь другие времена. Этак многого не добьешься.

- Мы никогда не отказывались от разумных планов, готовы действовать сообща, - тоном примирения проговорил Ачес, но тут же поспешно прибавил: Если нас не пытаются оставить в дураках.

- Ну, Дин, с такими малыми, как вы, Рокфеллер, кажется, может не бояться, а?

Гопкинс, в волнении ходивший по кабинету, устало опустился в кресло.

- Поскольку речь идет не о какой-нибудь южноамериканской республичке, а о мире, Дин, о целом мире, то нельзя лезть в это дело очертя голову. Только овладев всем, вы сможете поделить между собою и все сокровища. Иначе рискуете остаться и без мира и без его сокровищ. Понимаете?

- Я-то все понимаю, но мне сдается, что не все понимаете вы, Гарри.

- Например?

- Вы не понимаете, что не выборы президента, а ситуация в Европе - вот

главное на сегодня.

- В этом мы сходимся. Я только не соглашусь с тем, что одно не связано с другим. На чорта вам будет выгодная ситуация в Европе, над созданием которой мы столько потеем, если в Штатах не станет умного человека, способного ее использовать. А такой человек у нас один.

- Мы бросили бы свою гирию на его чашу, если бы были уверены...

Ачес, не договорив, вопросительно уставился на Гопкинса. Тот неохотно спросил:

- Вы хотите, чтобы я поговорил с ним?

- Да.

- Поговорю.

- Не откладывая.

- Да.

- И откровенно.

- Он чертовски щепетилен.

- Нам миндальничать некогда.

- Грубостью у него можно провалить все дело.

- Тогда мы будем знать, что делать.

- Пояснее, Дин.

- Мы бросим гирию на другую чашу выборных весов.

- При нынешнем настроении американцев это не решит дела в вашу пользу. Американцы за Рузвельта.

- Тогда напомните ему, что американские президенты не бессмертны! угрожающе выпалил Ачес.

Гопкинс приподнялся было в кресле с гневно сжатыми кулаками, но тут же в бессилии упал обратно. Задыхаясь, проговорил:

- Ваше счастье, что мы одни...

- Я же адвокат, Гарри, - с недоброй усмешкой заметил Ачес.

- Ваше счастье...

- Хорошо, можете не напоминать об этом ФДР, достаточно того, что вы будете помнить о судьбе Гоу. - И прежде чем успел прийти в себя ошеломленный Гопкинс, Ачес поспешно предложил: - Вернемся к делу?

Гопкинс пробормотал что-то невнятное.

- Вы должны сказать президенту, - продолжал Ачес, - что, по нашему мнению, главенство в мире обеспечено той державе, которая господствует в Тихом океане.

- Это ему понравится.

- Тем скорее он поймет, что все разговоры о независимости Филиппин нужно оставить. То-есть болтать-то можно что угодно, но мысль о самостоятельности островов - бред. Филиппины - ключ. Владея им, мы владеем Тихим океаном. Океан требует флота. Мы за флот.

- Это ему тоже понравится.

- Тем лучше. Мы за то, чтобы корабли понесли американский флаг туда, где сейчас полощутся вылинявшие тряпки святого Георга.

- И это ему понравится, - монотонно ответил Гопкинс.

- Тем лучше. С американским флагом укрепятся и американские порядки. От этого не станет хуже и вашему Моргану. Дальше: океан - путь на Восток, Восток

- это Китай.

- И Япония, - поправил Гопкинс.

- О джапах - отдельно. Сначала Китай: дать там по рукам англичанам.

- Хозяин будет в восторге.

- Тем лучше. Англичанам должны дать тумака джапы.

Гопкинс рассмеялся.

- Для этого джапам понадобится усиление армии и флота. Усиление армии стратегическое сырье. Стратегическое сырье - Рокфеллер. Готовый флот требует нефти. Нефть - тоже Рокфеллер...

- Мы с вами - не дети, Гарри. В конце концов мы готовы со своей стороны сделать все, чтобы запах нефти не казался вам таким отвратительным. Мы ценим ваш ум, вашу энергию, ваши связи...

- Оставьте в покое мой ум и мои связи, - раздраженно произнес Гопкинс. - Они уже оплачиваются.

- Морганом?

- Нет, президентом.

- За счет Моргана.

- Нет, за счет федерального казначейства.

- Значит, и за наш счет.

- Безусловно.

- Вы циник, Гарри. Тем лучше: мы можем повысить ставку. Это не значит, что вы должны отказаться от денег Моргана, то-есть я хотел сказать: от денег казначейства.

- К делу, Дин!

- Я хотел бы, чтобы за те деньги, которые вам платит федеральное казначейство из нашей доли налогов, вы внушили Тридцать второму...

- Я не гипнотизер.

- Тогда просто расскажите ему: чем дальше джапы влезут в Китай, тем лучше. Двоякая выгода, Гарри: слабеет Китай, слабеет и Япония.

- И усиливаются позиции России в Азии.

- Ни в коем случае! До этого дело не должно дойти. Чтобы этого не случилось, ослабленным Японии и Китаю понадобится доппинг. Доппинг - это...

- Опять сырье и нефть Рокфеллера.

- И кредиты банков Моргана.

- Разумно.

- Если в Китае произойдет что-нибудь подобное инциденту с "Пенеем", надо еще раз проглотить пилюлю, хотя она и довольно горькая.

- Это не понравится хозяину.

- Тем хуже! В большой игре не стоит обращать внимания на булавочные уколы.

- Президент заботится о достоинстве звезд и полос.

- Значит, ему должно понравиться: пусть японцы потопят сегодня еще пять американских "Пенеев", чтобы укрепить нашу возможность завтра пустить ко дну весь японский флот.

Гопкинс в сомнении покачал головой:

- ФДР может ответить: я хочу потопить японский флот, не потеряв ни одной канонерской лодки.

- А вы скажете ему, что в наших интересах потерять пять, десять, даже пятьдесят канонерок. Чем больше, тем лучше... для Моргана.

- А для вас?

- Мы большие альтруисты, Гарри.

- Вам прямая дорога в монахи, Дин.

- Я и то собираюсь.

- Как было бы хорошо!

- Вам?

- Я был бы избавлен от разговоров с вами.

- В сутане иезуита я допек бы вас вдвойне. Сейчас я дьявольски сдержан... Но вернемся к делу. По японским следам мы должны пробраться в Синьцзян и Индонезию...

- Уже и в Индонезию? - с деланным удивлением спросил Гопкинс.

- Рано или поздно джапы должны разинуть на нее пасть. Пусть разевают. Потом придем туда мы.

- Что там есть, кроме нефти?

- Все, что нужно нам и Моргану.

- Дальше.

- Упаси бог Тридцать второго повторять ошибки его предшественников. Тафт и Теодор Рузвельт были крикливыми крохоборами. Они наделали кучу ошибок. Нам приходится их исправлять. В наше время требовать часть - значит не получить ничего. "Требуйте все, чтобы получить что-нибудь", - сказал Христос.

Гопкинс покачал головой:

- Если бы Иисус был жив, он привлек бы вас за клевету.

Ачес со смехом ответил:

- Не беда. Всякий американский судья оправдал бы нас: это единственно здравая позиция. Изречение должно войти в американское издание евангелия.

- Ладно, сойдемся на том, что "формула Христа" не противоречит нашим интересам, - согласился Гопкинс.

- Тем лучше... Было бы опасно повторить ошибку Вильсона в отношении России. Нужно не приглашать батальон гангстеров к участию в дележе России, а взять ее себе целиком - вот единственно здравая и приемлемая для нас схема.

- А как же Гитлер?

- Взломщик! - безапелляционно заявил Ачес. - Тип для грязной работы. Повесим, как только откроет нам ворота России.

- Это едва ли понравится хозяину.

- То, что Гитлер прикончит Россию, или то, что мы его повесим? спросил Ачес.

Гопкинс уклонился от прямого ответа. Только сказал:

- ФДР не выносит ефрейтора и боится коммунистов.

Ачес поднялся с кресла.

- Мы можем быть уверены, что эти предварительные соображения будут переданы ФДР?

- Да.

Голос адвоката сделался вкрадчивым:

- Гарри, дружище, а вы не могли бы устроить мне свидание с ним, чтобы я сам мог внести полную ясность?

Гопкинс демонстративно смерил Ачеса взглядом с ног до головы и с наслаждением проговорил:

- Не выйдет! ФДР дьявольски чистоплотен. - Заметив, как густо покраснел Ачес и задрожали кончики его усов, Гопкинс смягчил тон: - Если вас не устраивает откровенность, могу привести вполне официальную причину отказа: на днях мы отправляемся в небольшую предвыборную экскурсию на юго-запад. Оттуда прямо в Уорм-Спрингс. Вот!.. Вы не обиделись, Дин?

Ачес презрительно выпятил губы.

- Дорогой Гарри, на вас?..

И, не прощаясь, вышел из комнаты.

2

Пятна последнего снега еще смутно белели кое-где у корней деревьев. Пар от просыхающей земли заволакивал лес прозрачной дымкой. Было знобко Руппу казалось, что Клара иногда вздрагивает, и ему было неловко, - будто в этом был виноват он. А, пожалуй, Рупп и был немного виноват: кто же, как не он, затеял эту беседу с функционерами-подпольщиками? Кто дал ему право пригласить сюда вдову Франца? Разве сам он не мог провести это собрание? Ему казалось, что передача директивы, пришедшей из тюрьмы, от самого Тельмана, такое многозначительное событие! Хотелось, чтобы товарищи услышали слова вождя из уст старого партийца - Клары, лично знавшей Тельмана. Она работала с ним, наконец, она была вдовой и сподвижницей такого человека, как Франц Лемке...

Все, что говорила Клара, звучало особенно многозначительно. Молодежь, а все пятеро пришедших на беседу в лесу были молоды, - слушала, затаив дыхание.

Рупп уже был знаком с директивой Тельмана. Он больше смотрел на Клару, чем слушал ее. Вглядывался в ее исхудавшее лицо и думал о Лемке. С сыновней нежностью мысленно гладил ее уже совсем-совсем седые волосы.

Клара говорила негромко. Так, чтобы только было слышно пяти близко подсевшим к ней товарищам.

Подробно обрисовав политическое положение, создавшееся внутри Германии и за ее пределами в результате гитлеровской политики развязывания войны, Клара решила перейти к теме, ради которой они тут и сошлись, - к разъяснению лаконичной записки, полученной от Тельмана подпольем компартии.

- Товарищ Эрнст Тельман, - проговорила она, и при этих словах все пятеро ее слушателей поднялись и сняли фуражки. Клара тоже встала и, прикрыв рукою задрожавшие веки, несколько мгновений помолчала. - Товарищ Тельман, продолжала она, - вынужден быть лаконичным. В своей записке он говорит: "Политическое положение угрожающе для германского народа, для будущего Германии. Нужна мобилизация сил партии на разъяснение немцам необходимости всеми средствами бороться с агрессией Гитлера. Эта агрессия приведет к потере Германией национальной самостоятельности. За спиной Гитлера стоят иностранные подстрекатели. Гитлер действует на американские деньги. Внимание в сторону Америки. Проработайте статью Сталина "К международному положению", примерно 24-25-й годы. Сделайте выводы. Очень важно. Да здравствует германский народ! Слава нашей партии! Тельман".

Волнение, охватившее Клару при чтении этой уже знакомой записки, заставило ее снова сделать паузу.